

тивный (*experts believe* ‘эксперты считают’, *analysts doubt* ‘аналитики сомневаются’). Аргумент к фактам реализует фактуальную информацию, к которой обращается журналист в поисках доказательств. Для большей убедительности фактуальная информация может дополняться статистическими данными. Например: Описание проблемной ситуации *Some MPs can see the situation spiralling out of control* ‘Некоторые члены парламента понимают, что ситуация выходит из-под контроля’. Аргумент-факт *Today 298 lined up to demand an intervention* ‘Сегодня 289 из них выстроились, требуя вмешательства’ (The Guardian. 29.01.2019). Еще один тип аргумента представляет собой мнение автора аналитической статьи, его маркерами выступают личные и притяжательные местоимения, а также оценочные лексические. Например: Формулирование проблемы: *Every month, thousands of tonnes of used tyres leave our ports on a passage to India* ‘Каждый месяц тысячи тонн использованных шин покидают наши порты, отправляясь в Индию’. Аргумент-мнение: *I can only imagine what their life expectancy might be. Our government seems happy to dump it (mess) on other people* ‘Я могу себе только представить, какова продолжительность их жизни. Похоже наше правительство счастливо выбрасывать его (мусор) на других людей’ (The Guardian. 30.01.2019).

Помимо вариативности типов аргумента выявлена вариативность функционирования данного семантического компонента. Так, установлено, что в британской аналитической статье аргумент способен «проникать» в другие семантические компоненты, например, в компонент *описание проблемной ситуации* (*Yvette Cooper and Nick Boles, sponsors of the more controversial amendment, insisted their aim was only to guarantee an orderly departure* ‘Иветт Купер и Ник Боулз, сторонники более спорной поправки, настаивали, что их цель была только гарантировать упорядоченный выход из Евросоюза’ (The Guardian. 29.01.2019)) или *пути решения проблемы* (*We need a path to recovery, not May’s frantic hunt for a stronger, purer dose* ‘Нам нужен путь к восстановлению, а не отчаянная охота Мей за более сильной и чистой дозой’ (The Guardian. 29.01.2019)).

Таким образом, вариативность семантического компонента *аргумент* проявляется в способах его актуализации (типы аргумента) и в особенностях функционирования в аналитической статье (его участие в реализации факультативных семантических компонентов).

Л. М. Лещёва (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В СЕМАСИОЛОГИЧЕСКОМ И КОГНИТИВНОМ АСПЕКТАХ

Семиотический подход к описанию языка, наиболее последовательно представленный в концепции Ф. де Соссюра, предполагает, как известно, описание его как системы знаков, характеризующейся в силу асимметрического дуализма языкового знака одновременной устойчивостью и изменчивостью.

В рамках структурного подхода к описанию языка, порожденного семиотическим, были предприняты попытки описания сущности языковой вариативности и вариантности как ее результата.

Первоначально вариативность и вариантность изучались в тесной связи с понятием *норма* и рассматривались, прежде всего, на фонологическом уровне, где фонема виделась как неизменный абстрактный инвариант, а ее конкретные звуковые реализации – как варианты. Позже идея вариантов и инварианта была перенесена на единицы других уровни языка, в том числе на слова. Вариантами слова обычно считались лишь его формальные разновидности, т. е. разновидности его плана выражения при наличии у них тождественного значения: различия в произношении: *т[е]рмин – т[э]рмин*, ударении: *твóрог – творóг* или же разновидности грамматических форм: *с разбе́гу – с разбега́*. Разумеется, что при этом синонимы (*глаза* и *очи*) или паронимы (*элитный* и *элитарный*) вариантами слова не считались как не обладающие инвариантным содержанием.

Позже варьирование и вариантность стали рассматриваться и на смысловом уровне, на уровне плана содержания языкового знака. В. В. Виноградов и А. И. Смирницкий обосновали понятие лексико-семантического варьирования слова, содержание многозначного слова виделось ими как сумма его лексико-семантических вариантов (ЛСВ), которые устанавливались на основе компонентного и дистрибутивного методов анализа.

В последующих работах многочисленных авторов было установлено, что механизм лексико-семантического варьирования слова и актуализация определенного ЛСВ в речи обеспечивается перераспределением, фокусированием и затушевыванием определенных сем. При этом в содержании каждого ЛСВ реализуется лишь некоторая часть иерархически организованных родовых, дифференциальных видовых и потенциальных семантических признаков, образующих содержание семемы – абстрактной единицы плана содержания ЛСВ. То есть, по мнению ряда исследователей, организация семантической структуры полисемантического слова предполагает наличие общего, инвариантного значения для всех его значений, хотя этот тезис вызывал и по-прежнему вызывает горячие дискуссии.

Исследование лексико-семантической вариативности в структурном плане предполагает, прежде всего, установление характера внутрисловной упорядоченности ЛСВ. В значительно меньшей степени изучены их внешние отношения с другими лексическими единицами в системе языка на основе общности их родовых и видовых семантических признаков, которые могут выявить целый ряд их семантических характеристик.

Однако структурная лингвистика, окончательно оформившаяся к середине прошлого века, стремилась, как известно, ограничиться исследованием *системы* языковых знаков, которая представлялась самодостаточной, способной к существованию и развитию *per se*, хотя Ф. де Соссюр неоднократно подчеркивал психологическую сущность языкового знака, существование и его формы, и содержания в сознании коммуникантов. Такой антимента-

листский структурный подход к проблемам языка, в том числе к проблеме лексико-семантической вариативности, не способствовал эффективному исследованию источника смысловых изменений, более глубокому пониманию связи языковых и концептуальных категорий, установлению влияния человеческого фактора и социума на вариативность языкового знака.

В антропоцентрических когнитивной и лингвокультурологической парадигмах, пришедших на смену структурной, полисемия слова снова оказалась в центре внимания в связи с исследованием вопросов концептуализации и категоризации, внутреннего устройства категории. Многозначное слово оказалось прекрасным материалом, иллюстрирующим один из важнейших принципов организации информации в ментальном пространстве, связанной одним знаком: она видится как *кластер* разных, но определенным образом связанных одной формой слова нескольких концептуальных категорий. Каждая категория в концептуальном кластере многозначного слова, как и сам кластер в целом, организованы по принципу поля с ядерной и периферической частями, которые определяют семантику, синтактику и прагматику каждого ЛСВ многозначного языкового знака. Под действием центростремительных сил каждая из категорий остается в кластере, а под действием центробежных сил она готова выйти из кластера и организоваться в самостоятельную категорию или в другой кластер (что мы наблюдаем в случае расщепления полисемии на омонимы). Каждая из категорий в кластере (соотносимых с содержанием ЛСВ) представляет собой динамически развивающийся комплекс разнородной информации (сенсомоторной, логической, эмоциональной, прагматической, языковой и др.), поступающей из разных когнитивных источников.

Таким образом, вся кластерная категория, обозначенная многозначным словом, отражает антропоцентричную сущность языка. Антропоцентризм начинается с формирования языкового знака и закрепления за его формой первичного сенсомоторного опыта, переживаемых эмоций и выносимых оценок. Далее он проявляется в установлении человеком отношений сходства и смежности концептуальных категорий и вовлечение их в референцию уже существующего знака. Конструируя определенным образом концептуальную информацию в ментальном пространстве, многозначное слово категоризирует опыт человека, устанавливает связи между областями его деятельности, в том числе, мыслительной, отражает опыт всего языкового коллектива, участвуя тем самым в формировании языковой картины мира [1]. Такой кластер является по своей природе одновременно и динамичным, и статичным, что объясняет изменчивость каждого ЛСВ и лексико-семантическую вариативность слова в целом.

Таким образом, можно полагать, что семасиологический, структурный и когнитивный подходы к лексико-семантической вариативности являются не антагонистичными, но дополняющими один другого, комплементарными теориями. Каждая из них вносит свой вклад в понимание сущности этой языковой универсалии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лещёва, Л. М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте / Л. М. Лещёва. – Москва : Языки славянской культуры; Знак, 2014. – 256 с.

Т. А. Литвинова (ВГПУ, Воронеж, Россия)

ВАРИАТИВНОСТЬ ПРИЗНАКОВ ИДИОЛЕКТА: КОРПУСНЫЙ ПОДХОД¹

Одним из важных, но недостаточно исследованных аспектов языковой вариативности является индивидуальная вариативность, т. е. вариативность языковых единиц в идиолекте, понимаемом как индивидуальный вариант языка. На протяжении долгого времени исследователи, занимавшиеся данной проблемой, изучали преимущественно тексты лиц, профессионально владеющих языком (преимущественно художественные тексты). Однако развитие интернет-коммуникации и связанное с ним появление большого объема текстов рядовых носителей языка привело к актуализации проблемы исследования индивидуального варьирования. Во-первых, у исследователей появился в распоряжении большой объем языкового материала, требующий теоретического осмысления. Во-вторых, актуализировался общественный спрос на надежные методики идентификации автора анонимного текста, содержащего различного рода вредоносный контент. Разработка таких методик напрямую связана с решением проблем, связанных с определением границ вариативности языковых признаков идиолекта. При этом под вариативностью мы понимаем способность квантифицируемых языковых признаков идиолекта изменяться в определенных количественных пределах в зависимости от различных факторов (смены темы, жанра, стиля, модуса и др.). В случае если речь идет об вариативности внутри идиолекта, такая вариативность называется внутрииндивидуальной. Вариативность языкового признака в идиолектах разных носителей языка является межиндивидуальной вариативностью. Для идентификации автора текста особое значение имеют языковые признаки, имеющие низкую внутрииндивидуальную вариативность (т. е. позволяющие идентифицировать тексты одного автора) и высокую межиндивидуальную вариативность (т. е. позволяющие различать тексты разных авторов).

Проблемы идиолектной вариативности, однако, мало исследованы на специально созданном корпусном материале с использованием аппарата математической статистики. Мы проанализировали существующие в научной литературе (преимущественно англоязычной) подходы к определению пределов вариативности, предложенные исследователями, и обнаружили, что каждый из них имеет как свои достоинства, так и недостатки. Нами был проведен ряд экспериментальных исследований на русскоязычном мате-

¹ Исследование выполняется при поддержке гранта Российского научного фонда № 18-78-10081 «Моделирование идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификации автора текста».